

Ляля и Лёвушка

Рассказ

Жила-была девочка Ляля. Не большая, не маленькая – обычная девочка. Ела кашу на завтрак, играла во дворе с другими ребятами. Впрочем, кашу Ляля не любила. А во дворе иногда садилась в стороне от всех и смотрела куда-нибудь на верхушки деревьев или на облака. Ляле казалось, что каждое облако имеет свой вкус – вот проплыл лимонный кораблик, вот – клубнично-черничный домик... А вот бежит ореховая лошадка. Ляля могла долго-долго смотреть на небо, пока ее домой не позовут.

Родители Лялю очень любили. Читали с ней книжки, собирали из кубиков большие замки. Ляля смеялась и сажала на самый верх, на площадку среди квадратных зубцов, любимую куклу Дашу.

Однажды утром родители разбудили Лялю рано-рано.

- Вставай, - сказали они. - Сегодня мы пойдём в зоопарк.

Ляля потянулась, улыбнулась и... перевернулась на другой бок. Что такое зоопарк? Это домик, где живут разные животные. У Ляли была книга, в которой был нарисован зоопарк и смешные зверушки: цапли-хохотушки, волки-побегушки, обезьянки, лисица, зайцы и большой-большой лев. Девочка зажмурила глаза и представила, как она гладит лисичку, как кормит зайчиков. А потом подойдёт ко льву и скажет:

- Здравствуй, Лёвушка, золотая головушка!

Ляля села на кровати и засмеялась.

Всё утро Ляля танцевала по комнатам, кружилась в кухне и даже немного повертелась в коридоре - чуть зеркало не уронила. Наконец родители собрались, и все вместе отправились в зоопарк.

Шли-шли, долго шли. И уже почти у самого зоопарка начался дождь. Родители спрятались под навесом, а Лялю взяли на руки: чтобы она ноги не промочила.

- Ляля, хочешь, в музей пойдём? – спросили родители, потому что ливень никак не утихал. – Тут совсем рядом, галерея. Там много красивых картин и скульптуры разные: люди, птицы, животные.

- Я хочу к Лёвушке, - сказала Ляля и заплакала. Сильно – почти как небо, продолжавшее лить на землю много-много воды.

Родители стали смешить Лялю, рассказывать ей забавные истории. Ляля смеялась, но смотрела на кисло-солёную тучу, которая никак не хотела поменять цвет и вкус.

Через какое-то время дождь немного притих, но стало так холодно, что и родители, и Ляля дрожали как тонкие струны под ветром. Ляля посмотрела на родителей и вздохнула:

- Хорошо. Давайте только на льва посмотрим, и сразу домой пойдём.

Родители поставили Лялю на землю и все вместе побежали в кассу за билетами.

В зоопарке был сыро и пусто. Все звери попрятались, даже у лисы из конуры торчал лишь кончик хвоста. И сам зоопарк был совсем не таким красивым, как в книге. Клетки были старыми, прутья ржаво-рыжими, а дощатые стены вольеров – облезлыми и давно некрашеными. «Как грустно жить в таком доме», - подумала Ляля. А сама старалась скорее ступить алыми туфельками, чтобы дойти до льва.

И вдруг из глубины правого вольера, в самый его центр вышел павлин. Он изумленно посмотрел на замерзших людей и словно от удивления раскинул хвост – раз! – и фантастических красок огромный веер раскинулся почти во всю ширину вольера. Родители ахнули и придвинулись к павлину. А тот освещал нежной яркостью мир вокруг себя и кокетливо наклонял голову.

А Ляля смотрела в дальний угол: там, немного за поворотом, в большой и некрасивой клетке лежал кто-то очень похожий на льва. Лялина ладошка тихо выскользнула из родительских рук. Девочка сделала шаг. Ещё... Ещё... Родители заворожённо смотрели на павлина, с любопытством склонявшего голову то влево, то вправо.

А Ляля уже стояла около клетки со львом. Он лежал у самой решетки, там, где кончалась крыша, и вода капала короткими холодными струйками прямо на гриву, растекаясь мокрыми пятнами по поблёкшей шёрстке.

Ляля села на корточки близко-близко рядом с оградой и постаралась заглянуть льву в глаза. Но он лежал неподвижно и не открывал глаза.

- Лёва, Лёва!.. – Позвала тихонько Ляля.

Но лев молчал.

Тут родители заметили, что дочка пропала, и побежали за ней. Они нашли Лялю, схватили её на руки и ругали, что ушла одна, ко льву и села так близко.

- Как ты могла, - говорили они. – А если бы он тебя съел?! Как бы мы остались без тебя?!

- Как же он может кого-то съесть, - вздохнула Ляля. - Если у него зубик болит.

- С чего ты взяла, - всплеснули руками родители. – Что у него зуб болит?!

- Я же помню, как у меня зуб болел, - удивилась непонятливости родителей Ляля.

- Может, ему просто грустно, - покачали головой родители. – Может, он домой хочет.

- Домой?! – Воскликнула Ляля. – А где же его дом?

- В Африке, Лялечка, в Африке, - сказали родители и потянули дочку за руку домой.

Напоследок Ляля обернулась и увидела, как лев открыл глаза и поднял голову. А больше она ничего не успела увидеть, потому что дальше был поворот к выходу.

Ночью Ляле приснился лев. Он сидел у решетки клетки и печально смотрел куда-то вдаль. И на глазах у льва были слёзы.

Ляля проснулась. В комнате было темно, и только часы сонно тикали, лениво отмеряя минуты.

Девочка встала с кровати и выглянула в окно. Светили фонари, и деревья чуть заметно теребили листьями тёмно-синий летний воздух. Безлюдные тротуары казались застывшими. Ляля тихо оделась и на цыпочках вышла из комнаты. Дверь квартиры она открывать уже умела, поэтому быстро-быстро, мышкой шмыгнула в коридор, взяла в руки туфельки и осторожно вышла из дома.

Ночные улицы оказались совсем не такими, как обычно. Ляля первый раз шла по городу одна. Такие знакомые небольшие дома родного района вдруг стали громадными и совсем чужими. Даже разноцветные светофоры вдруг потеряли свои весёлые зелёно-красные огни и тревожно мигали жёлтым светом. Тихие днём туфельки стучали подошвами громко-громко. Сердце у Лялечки замирало и старалось почти не биться, словно хотело своей беззвучностью подать пример непослушным туфлям. Тени начинались откуда-то от самого неба – невыносимо огромные. Они были выше деревьев, выше домов. Тени нависали над маленькой девочкой, и она дрожала, пробегая сквозь них. Лялечка бежала, бежала! Ей казалось, что такой близкий еще утром зоопарк находится где-то очень далеко.

Ляля так торопилась, что чуть не стукнулась об ограду зоопарка. Девочка остановилась. Перевела дыхание... И осторожно пролезла между ажурными прутьями. Мир вокруг девочки сразу наполнился звуками. Где-то в глубине агукали, угукали и тьякали. Ляля шла по дорожкам между клетками и смотрела на их темноту. А клетки смотрели на Лялю желтыми, как светофоры, светящимися глазами. Ляля наконец-то дошла до льва. Но в домике льва было так тихо, словно там никого не было. Девочка прижалась к решетке лицом и просунула руку внутрь.

- Р-р-р-р-р! – вдруг дохнула на Лялю пустота клетки.

- Ой! – от неожиданности Ляля не удержалась на ногах и села на землю.

И тут Ляля увидела льва. Он лежал на том же самом месте, что и днём. Глаза его были закрыты, и только самые-самые щёлочки были отсвечивали оранжевым блеском.

- Лёва... - Ляля снова просунула руку за решетку и погладила льва по морде. Маленькая рука девочки нежно водила по большой и мохнатой щеке. Лев, не открывая глаза, снова зарычал. Губа зверя приподнялась и в темноте

сверкнул громадный как гора клык. Ох, видели бы сейчас Лялечку её родители! Они бы, наверное, сошли с ума от страха! А потом бы ругали и ругали дочку за такое поведение – разве можно хищнику в клетку руки совать?!

Лев приоткрыл глаза...Ещё больше приподнял губу... И лизнул Ляле руку. Язык у льва был такой шершавый, что чуть не поцарапал девочке руку.

- Вставай же, Лёва, вставай, - теребила Ляля хищника за морду. – Нам надо идти, а то меня потеряют дома родители!

Лев открыл глаза, приподнял голову, но не трогался с места. Он недоверчиво смотрел на девочку и не шевелился, словно не слышал. И только кончик хвоста нервно бумкал по деревянному полу.

- Лёвушка! – Ляля встала и подошла к двери клетки. – Лёвушка, пойдём. Пойдём скорее, я отведу тебя домой.

Щеколда замка была тяжелая и холодная. Ляля тянула её изо всех сил, но детские ручки были слишком слабы. Ладони жгло от колючего металла, а дверь никак не открывалась. Ляля совсем устала и заплакала. Она так старалась, она так хотела помочь Лёве! Ляля всхлипывала, кривые ручейки слёз растекались вокруг губ и собирались вместе в ямочке подбородка. Ляля плакала и не видела, как лев начал ходить в клетке от стены к стене. Он шёл всё быстрее и быстрее, пока не начал бегать – рывками, прыжками! Лев остановился напротив двери, тряхнул головой и сказал:

- Р-р-р-ра-а-а! – И от голоса льва замерло всё в зоопарке.

Грива хищника словно налилась светом. В темноте казалось, что в клетке стоит не лев, а рычащее солнце. Лев подошёл к решетке, встал на задние лапы и навалился передними на дверь. Железные прутья испуганно заскрежетали и виновато прогнулись. Дверь скосило набок, щеколда ослабла и... открылась сама!

Одним прыжком пушистое солнце выскочило на свободу и улыбнулось Ляле. Девочка обняла льва, уткнулась в теплую мягкую гриву и радостно вздохнула. Длинная шелковая шерсть щекотала Ляле щёки, лоб и даже уши. Девочка не выдержала и засмеялась.

Лёва, - сказала Ляля. – Побежали быстрее, нам же надо успеть добраться до моста.

И они побежали. Ляля и лев пролетели по аллеям зоопарка, протопали вдоль забора, чтобы найти подкоп для льва, пролезли через сырой и темный лаз. И вот – они на свободе!

Ура! – от радости подпрыгнула Ляля. И присела от боли в ноге. В ночной темноте девочка не заметила ямку в асфальте и оступилась. Нога ныла и не давала сделать даже шаг.

Дальше ты пойдешь один, - сквозь вновь выступившие слёзки сказала Ляля.

- Р-р-р!.. – несогласно замотал головой лев.

- Что ты, ты?.. – растерялась Ляля. – Не упрямясь, тебе надо торопиться!

Но лев обошёл девочку кругом и лёг рядом с ней, подставив спину. Ляля неуверенно посмотрела на льва... И села на него как на лошадку.

И мир сразу закружился и понёсся мимо Ляли. Девочка держалась за львиную гриву обеими руками. Лев бежал мягко, совсем неслышно. Дома мелькали друг за другом, улица сменяла улицу. А Ляля скакала на льве. Его грива светилась нежным золотом, и со стороны казалось, что над землёй летит огненный шар. Но улицы были пустынные, и никто их не видел. А лев рывком взбежал на взгорок, ведущий к мосту и остановился. Там вдали, за мостом, воздух над землей окрасился нежно-красными лучами просыпающегося солнца.

Ляля слезла со спины льва и поцеловала его в горячую, жаркую морду.

- Беги, Лёвушка золотая головушка, беги, - сказала девочка. - Ты успеешь, я знаю!

Лев лизнул Ляле руки, лизнул больную ногу и посмотрел на девочку так, словно смотрел ей в самое сердце.

А потом лев побежал. Он бежал по мосту легко, словно был невесомым. Лев двигался всё быстрее, и вскоре стал казаться светящимся шариком. И в тот миг, когда солнце выстрелило из-за горизонта, лев подпрыгнул. И два светящихся светила взлетели в небо и слились в одно. Облака вокруг солнца вспыхнули алым светом и стали клубнично-сладкими. Ляля вдруг почувствовала, что она очень-очень устала и хочет домой. Она пошла вдоль улицы и даже не заметила, что нога больше не болит. И дорогу до дома не заметила. Раз! - и вот уже знакомый подъезд. Ляля взбежала по лестнице и юркнула в дверь квартиры. Заплетающимися ногами кое-как дотопала до уютной кровати и уснула...

Утром родители никак не могли добудиться Лялю.

- Доченька, проснись, проснись, - гладили они девочку по плечу. - Уже давно утром, а ты всё спишь. Может быть. Ты заболела?..

Ляля с трудом открыла глаза... Потянулась... Что за странный сон?.. Или это правда?

Ляля вскочила с кровати, подбежала к окну: день! Знакомый двор, привычные дома. «Значит, мне это всё приснилось», - подумала Ляля. Вздохнула и пошла умываться.

Завтракать Ляле совсем не хотелось: было грустно, что Лёвушка так и остался в клетке. Ляля ковыряла серо-сучную овсяную кашу ложкой, размазывая по краям хлопья.

- Ляля, что с тобой сегодня? - встревожились родители. - У тебя температура? Горло болит? Голова?..

- Нет, наверное, - опустила голову Ляля, чтобы не было видно слезинок, уже закачавшихся на ресницах. - Можно я во двор пойду? Погуляю немного?

- Конечно, конечно, - обрадовались родители. - Пообщаешься с ребятами, аппетит нагуляешь.

Девочка взяла с собой любимую куклу Дашу. Ляля очень хотела рассказать кукле, какие вкусные-превкусные клубничные облака ей сегодня снились. А родители сели смотреть телевизор. Ляля шла через гостиную и смотрела, как бухтит на экране маленький диктор в больших очках. А родители смотрели на Лялю. И вдруг дяденька-диктор закричал:

- Внимание: срочное сообщение! Экстренный выпуск новостей! Из зоопарка сбежал лев! И никто, и нигде его не могут найти. Работники зоопарка сбились с ног. Сотрудники полиции все поднялись на ноги. И директор зоопарка уже совершенно без ног. В смысле, совсем обессилел от поисков.

Родители ахнули и вытянули головы к экрану, как любопытные жирафчики.

- Огромный хищник разгуливает по городу, - зловеще продолжал вещать диктор. – Он вооружён громадными зубами и длинными когтями. Пожалуйста, не отпускайте детей на улицу и старайтесь не выходить сами. О ходе операции «Хищников – за решётку» мы будем рассказывать вам каждый час.

Тут диктор смешно пискнул и отчаянно завертел из стороны в сторону и без того взъерошенной головой. Как всем нормальным журналистам ему невыносимо хотелось быть в центре событий. Как всем обычным людям ему хотелось немедленно сбежать.

А родители перепугались, вскочили с дивана и преградили дочке путь.

- Ну-ка, иди скорее к себе в комнату! – говорили они дрожащими голосами. – Сегодня ты никуда не пойдёшь. И завтра никуда не пойдёшь. И вообще никуда не пойдёшь, пока льва не поймают.

Родители посмотрели друг на друга и хором сказали:

- И ты тоже никуда не пойдёшь, пока этого хищника не изловят!

Родители погрозили друг другу пальцем и бессильно опустились на диван. На экране телевизора показывали разные районы города. Шустрые журналисты шныряли по улицам и алчно заглядывали во все дворы.

А Ляля... Ляля широко открыла глаза, хотела сказать, что... Что... И ничего не сказала. Стала смеяться, петь и кружиться по комнате!

Родители изумленно глядели на дочку.

- Что с тобой? Чему ты обрадовалась? – недоумевали они. – По улице разгуливает дикий зверь, а ты танцуешь как на празднике. А если он съест кого-нибудь? Это же лев! Ты вспомни, какие у него громадные зубы, какие у него острейшие зубы!

Ляля вспомнила морду Лёвушки, вспомнила, какая у него бархатистая шкурка, пушистая грива... Ляля улыбалась и плакала. Улыбалась, потому что знала, что Лёвушка уже дома. А плакала, потому что было грустно никогда больше не увидеть льва.

Ляля не хотела расстраивать родителей слезами. Она подошла к окну и стала смотреть на облака. Под самым солнцем ползла большая апельсиновая

черепаха. А чуть ниже летели вафельные гуси. Они медленно взмахивали почти прозрачными крыльями и никак не могли догнать черепаху. А за лебедиными хвостиками... За лебедиными хвостиками в вышине бежал лев! Грива сияла золотыми лучами, и казалось, что стало на небе два солнышка.

- Лёвушка, - прошептала Ляля, - Лёвушка мой!..

И облачный лев словно услышал девочку. Он повернул к Ляле сверкающую голову и улыбнулся. И стало от этой улыбки Ляле так спокойно и хорошо, что она перестала плакать. Пошла в свою комнату, достала альбом, краски и стала рисовать Лёвушку, летящего в дальние дали. Туда, где жили другие львы. И гордые орлы. И смешные зебры. И жирафы с длинными-длинными шеями до самых облаков.